

Министерство образования Российской Федерации
Томский государственный университет

Томская горнодобывающая компания

ПЕТРОЛОГИЯ МАГМАТИЧЕСКИХ И МЕТАМОРФИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ

Выпуск 2

*Материалы научной конференции,
посвященной 80-летию со дня рождения
профессора Михаила Петровича Кортусова*

Томск, 28-30 ноября 2001 года

Томск 2001

тичных (например, "пучка" – медвежье лакомство) по высоте превышают 2 м.

Особую "экзотику" вызывало то, что Михаил Петрович выдавал задание на маршрутные ходки и отправлял на работу, как нам тогда казалось, очень рано. Подъем в 6 часов утра, в 7 часов завтрак, а в 7.30-8 часов все уходило на выполнение маршрутного задания. Технология работ заключалась в движении по определенному азимуту (километров 5-7 туда и обратно), тщательному поиску выходов или даже высыпок горных пород (чаще в корневых выворотах упавших деревьев).

Принимая во внимание, что в утренние часы ежедневно при движении по маршруту в густом и высоком травостое, на всех участников обрушивались целые каскады капель росы, вся одежда, исключая воротник, становилась влажной и совершенно мокрой. Размокала и обувь. Такого рода водные процедуры происходили практически ежедневно. Если на физическом состоянии студентов и руководителей отряда подобные экстремальные условия только закаляли, то этого нельзя сказать об одежде и обуви, которые быстро изнашивались, особенно брюки, которые ниже колен превращались в лохмотья. Ускорялся этот процесс близ водоразделов на границе леса, который сменяется кустарниковой растительностью. В маршрутах приходилось буквально продирааться через их заросли. Это и способствовало быстрому выходу из строя и брюк, и обуви. Выручало то, что на базе партии в д.Ефремкино был "пункт" по ремонту...

...Еще один эпизод из былого быстро текущего времени, в какой-то мере, дает ответ на вопрос в чем проявлялось богатство души и неординарность

личности Михаила Петровича в коллективе сотрудников ГГФ в 60-70-тые годы. Лучшие человеческие черты в нем раскрылись в период, когда он возглавлял факультет как декан. Он умело руководил и студентами, и коллективом преподавателей. В его действиях для всех была очевидной искренность и деловитость, умение мобилизовать многочисленный и неоднородный, и по возрасту, и по уровню знаний профессорско-преподавательский состав и студенчество факультета на решение задач по подъему учебной, научной и методической работы, патриотического и культурно-нравственного воспитания как отдельных членов, так и всего коллектива. Он умел ладить с людьми, не допускал раздражительности, был справедлив, внимателен и одновременно строг по отношению к студентам, действовал не окриком, а убеждением. Эти качества его характера и стиль его руководства пользовались уважением не только со стороны студенческой молодежи, аспирантов, но и всех преподавателей. М.П.Кортусов любил людей и они отвечали ему взаимностью.

Выделялся Михаил Петрович еще и тем, что умел не только добросовестно хорошо и ответственно работать, но и интересно отдыхать. Он не чужд был встретиться в компании друзей-единомышленников, умел веселиться и своим энтузиазмом увлекать других. Такие встречи, где он всегда был признанным тамадой, проходили в непринужденной обстановке с тостами во здравие, песнопением, чтением стихов и танцами.

Таковы некоторые штрихи к портрету нашего современника и товарища Михаила Петровича Кортусова – 80-летие со дня рождения которого мы отмечаем.

М.П.Кортусов – мой учитель, наставник, друг

Н.И.КУЗОВАТОВ

Тамский государственный университет, г.Тамск

Первое мое знакомство с Михаилом Петровичем Кортусовым состоялось в студенческое время на третьем курсе в 1951 году, когда он читал нам курс "Петрография". Михаил Петрович работал ассистентом на кафедре петрографии и всегда бросался в глаза благодаря выразительной черной бороде и усам. В то время учебников по петрографии на кафедре да и в научной библиотеке было мало и по этой причине резко возрастала значимость лекций.

Надо сказать, что несмотря на молодость Михаил Петрович был превосходным лектором, умел взять нужный темп изложения материала, последовательно и с нужными акцентами раскрывать тему лекции.

Многие студенты, в том числе и я, старались сделать запись лекций возможно более полно и поэтому они становились полноценным учебным пособием.

Мне запомнилась атмосфера взаимоотношений преподавателей на кафедре. Это был в основном мужской коллектив, преподаватели были всегда открыты студентам, готовы дать любую консультацию. Все они много работали, описывали массу шлифов от производственных организаций, что давало существенное дополнение и их зарплате. очень активно и продуктивно работал студенческий кружок, на заседаниях которого всегда присутствовали ассистенты М.П.Кортусов и К.В.Иванов.

Следующий этап моего знакомства с М.П.Кортусовым приходится на вторую половину 50-х годов, когда в Кузнецком Алатау, в Мариинской тайге, Западно-Сибирское геологическое управление начало проводить широкомасштабные работы по поиску богатых нефелиновых руд. На эти исследования были приглашены профессор Баженов И.К. и доцент Кортусов М.П. Итак, с 1956 года я стал бессменным помощником М.П.Кортусова в полевых и камеральных работах вплоть до 1963 года. Я получил очень богатую практику, благодаря уникальному опыту М.П.Кортусова в полевых исследованиях. Приходилось учиться всему – от выбора места лагеря, его обустройству, разжигания костра в любую погоду, умению обращаться с лошадьми, собирать и крепить вьюки на кавалерийских седлах и т.д. Особенно мне запомнились работы по оформлению лагерной стоянки. После установки палаток мы шли заготавливать в больших количествах пихтовую лапку, которую укладывали в них толстым слоем в определенном порядке. Когда я спрашивал Михаила Петровича зачем такие большие количества хвойного материала, он отвечал - чтобы не простудиться, не заболеть. Позднее я оценил всю глубину этого ответа, ибо ночи в Мартайге уже в августе довольно холодные, вплоть до заморсков и выпадения снега.

Каждое утро, в 6-7 часов, Михаил Петрович уже был на ногах, разжигал костер и ставил на него ведро с водой. Потом начинал будить всех подряд, готовиться к завтраку и маршрутам. Надо сказать, что скидки на погоду он делал редко (при сильном дожде). Сачковать все равно не приходилось, ибо давалось задание по приведению в порядок коллекций и дневниковых записей.

Благодаря экспедициям с М.П.Кортусовым я основательно познакомился с геологией региона, в итоге было опубликовано ряд статей, часть которых вместе с другими авторами вошли в тематический сборник "Нефелиновые породы Кузнецкого Алатау", вышедшей в центральном союзном издательстве в г.Москве под редакцией проф. Баженова И.К. в 1963 г.

По полученным материалам в феврале 1968 г. М.П.Кортусов успешно защитил докторскую диссертацию, а месяцем позже я защитил свою кандидатскую работу.

Кроме научной, производственной сферы я постоянно общался с М.П.Кортусовым в неофициальной обстановке. Мы дружила семьями, отмечали вместе семейные и общегосударственные праздники, долгое время по воскресным дням совершали многочасовые лыжные прогулки в окрестностях г.Томска. Хочу отметить еще одну сторону характера М.П.Кортусова. Он всегда с большим радушием и гостеприимством встречал приезжавших в университет выпускников факультета, помнил их фамилии и имена, играл первую скрипку на официальных и неофициальных контактах с ними. Он был признанный и бессменный тамада на разного рода неформальных мероприятиях факультетского коллектива.

И вот наступил сентябрь 1986 года. В г. Новосибирске проводилось очередное Всесоюзное петрографическое совещание. До его начала были организованы ряд экскурсий, в том числе и в Горный Алтай, где Михаил Петрович давно хотел побывать. Экскурсия длилась неделю, прошла успешно, все были очень довольны. Но, после нее Михаил Петрович стал чувствовать недомогание, которое не проходило и по возвращению в Томск. Он до самого последнего времени считал, что виновата простуда, от которой его даже начинали лечить в элитной поликлинике. Однако оказалось все значительно сложнее. В декабре 1986 г. жена Михаила Петровича пригласила к себе домой всех сотрудников кафедры на ужин. Михаил Петрович выглядел почти нормально, даже шутил в обычной своей манере. Он уверен был в полном выздоровлении и готовился приступить к работе с нового, 1987 года.

24 января 1987 года в первой половине дня мы по телефону получили известие, что Михаил Петрович скоропостижно скончался. Для кафедры, факультета и университета это было тяжелой утратой.

Геологи Мартайгинской экспедиции организовали доставку в Томск большого монолита Кия-Шалтырского уррита, поискам и изучению которого Михаил Петрович посвятил значительный период в своих исследованиях. Сейчас этот камень стоит на могиле профессора М.П.Кортусова.

Известный томский художник Ламанов Г.М. по заказу университета написал очень выразительный портрет М.П.Кортусова, который висит на кафедре. Каждый раз, приходя на работу, мы глядим на него и мысленно произносим: "Здравствуй профессор, мы продолжаем начатое тобою дело".

О роли Михаила Петровича Кортусова в моей судьбе

В.П. ПАРНАЧЕВ

Томский государственный университет, г. Томск

С Михаилом Петровичем Кортусовым мне пришлось познакомиться в 1957 году при поступлении на учебу на геолого-географический факультет Том-

ского государственного университета. М.П. Кортусов, тогда еще доцент, был деканом факультета и занимался зачислением абитуриентов, успешно сдав-